

КРОКОДИЛ

Москва.

4 марта.

1923 г.

Рис. Д. Моора.

Пять долгих, знойных, трудных лет,
 Пять лет страданий и побед!
 Не даром минули года:
 Красноармейская звезда, —

Звезда свободы и труда,
 И величава и горда,
 Горит — и алым светом жжет
 И старый мир, и старье гнет!

ОБЕД УМНОГО ЧЕЛОВЕКА.

Рис. Ив. Малютин.

В пище тружеников ума должны быть железо и известь, а также фосфористые и иодистые вещества.

Из статьи, написанной по материалам Цекубу.

Ученый: — На первое—фосфор, на второе—сталь, на третье—железо-бетон, а на десерт известь. Вот это обед, я понимаю! Теперь еще не хватает только стаканчика серной кислоты! Ну, да, ладно,—идем запыю...

Кому в С.С.С.Р. жить хорошо.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Тому назад без малого
Одна неделя без году,
В советском учреждении
Сошлись семь человек;
Семь просто-обывателей,
Советских штатных служащих,
«Лойяльно-относящихся»:
Из тех, что дел не делают,
От дела не бегут.
Сошлись и заспорили
(Точь в точь, как у Некрасова):

«Кому живется весело,
Легко в Эс-Эс-Эс-Эр?»
На первый взгляд—не
странно ли?

Простые обыватели
Не сплетнями и слухами,
Не ценами базарными,
Не ставками тарифными,—
Высокою материей
Внезапно увлеклись!
Но объяснение этому,
Простое и глубокое,
Таится в слове «Нэп».
Отъелись обыватели,—
А вкус к идеологии,
К надстройкам и надстроечкам
Над базой экономики,
Приходит лишь с едой.

Впустую долго спорили,—
Хоть очень убедительно
В лицо друг другу пыхали
Кто—толстой самокруткой,
Кто—«высшим сортом А».
Порядку ж ради вящего,
Избрали председателя,
Повестку дня составили
(Всего в один вопрос)
И вновь открыли прения
По форме, основательно:
«Кому живется весело,
Легко в Эс-Эс-Эс-Эр?»

Петров решил, что нэпману;
«Наркому»,—молвил Сидоров;
«Совбуру толстозадому»,—
Сказал, вздохнув, Евтихий;
Затем, в порядке записи,
Взял слово Иванов:
«Партийному работнику,
Который из ответственных
И может секретарствовать
В губкоме Р. К. П.»
«Торговому посреднику»,—
Сказал Михайлов сумрачно;
«Газетному редактору»,—
Семенов молвил вдумчиво,
Титов же рек: «Попу!»

И снова те же мнения
Оратор каждый высказал
В порядке новой записи...
Вопрос—ни тпру, ни ну!
Тянулось заседание
Подряд часов четырнадцать;
Ворчал старик курьер:
«Ишь, гонят сверхурочные!..
Рабкринщика-то нетути...»
Но с места все ж не двигался
Вопрос повестки дня.
Никак голосованием
Не удавалось выяснить,
Кто прав и кто неправ!
Проекты резолюции
(Их было семь предложено)
Все отклонялись с твердостью—
И большинством значительным:

Шесть против одного.
Устали сильно спорщики,
И время было позднее,—
Когда для предложения
Вдруг слово взял Петров:
«Вопрос толикой важности,
Вопрос толикой сложности,
Научного значения,
Нельзя решить на пленуме...
Конечно, он в комиссию
Передан должен быть!
Позвольте мотивировать...»

Но тут раздались возгласы:
«Не надо! Ясно всем!...»
Пресеклись разом прения;
Десницы взмылись птицами,—
Так дружно и стремительно,
Как будто бы грабители
Сказали: «Руки вверх!..»
И так же быстро избрана
Была затем комиссия
В составе всех семи:
В нее вошли Евтихий,
Титов, Михайлов, Сидоров,
Семенов (очень вдумчивый),
Петров и Иванов.
А ей дано задание:
«В кратчайший срок обследо-

довать,
Собрать повсюду данные,—
И не анкетным способом,
А устными расспросами,
Живыми интервью
И личным наблюдением:
Кому живется весело,
Легко в Эс-Эс-Эс-Эр?»
И тут же постановлено:
«Работников комиссии
Вооружить мандатами
С особым полномочием;
Освободить немедленно
От всяких дел по должности
(Оклады сохраняются)
На трехнедельный срок;
В виду ж особой важности,
В виду особой сложности,
Научного значения
И чрезвычайной срочности
Порученных работ,—
Работникам комиссии
Исхлопотать добавочно
Пайки из Цекубу!»

Сказали—дело сделали:
Комиссия работает...
А хорошо ли, плохо ли —
Об этом речь отчетная
Пойдет главой второй.

Грамен.

УКРАДЕННАЯ ДОРОГА.

«Полиция г. Амьена усердно разыскивает воров, похитивших железно-дорожную ветку в два километра длиной между Амьеном и Пюизье. Похищены рельсы, стрелки, телеграфы, сигналы, будки, вся линия, выстроенная во время войны».
(«Известия» № 35).

— Извините, господин начальник,— смущенно мял в руках шапку машинист поезда НР76В.

— Вас разве не передали на военную ветку?—удивился начальник станции.

— Передать,—передали, да только передавать некуда.—И собравшись с духом машинист выпалил:—Исчезла, господин начальник,—нет ветки. Не то что рельсы, гайки порядочной не осталось.

Начальник станции схватился за голову, и оба стремительно выбежали на перрон.

—Ну и штука,—хлопнул себя по лбу начальник станции Амьен,—все как будто, как следует было, а тут на тебе.

На расстоянии двух километров шла вновь возникающая пустошь. Ничто не напоминало о существовании дороги. И лишь под Пюизье после тщательных поисков нашли кирпич и обрывок телеграфной ленты.

Дерзкая кража подняла на ноги всю полицию города. Из Парижа выслали отряд сыщиков с собаками. Но объединенные поиски не привели ни к чему. Мало того, ни в книгах, ни в делах железно-дорожного управления не нашли никаких следов существования дороги.

Дело было сделано чисто.

Префект амьенской полиции был смещен за бездействие, и ведение даль-

Явление помещика народу

В хуторе „Каменный Лог“, Белгородского уезда, появился бывший местный помещик Гетман, созвал сход и предложил крестьянам собрать за „пользование его землею“ в течение трех лет по три пуда хлеба с десятины. При помощи кулаков Гетман собрал за одну ночь 20 пудов хлеба. Уезжая, помещик приказал собрать остальной хлеб в срок — „Я сам явлюсь за ним“, — сказал он.

„Известия“.

Рис. Пвана Малюткина.

Не догадались крестьяне при помощи кулаков (только других) дать Гетману вместо хлеба побольше тумачков. Видно, мужики-то были не советские, а глуповские.

Саян

ПОМОГЛИ.

В повестке дня заседания культпросвета стоял всего один вопрос:

— Проведение «недели помощи ребенку».

Председательствующий Авроров, бритобородый и бритоголовый, потому что играл в драмкружке первых любовников и героев, сделал краткое сообщение.

— Дети — цветы земли, — сказал он, — вы должны помочь им, чтобы грубые подошвы не растоптали их.

— Это что же, — хмуро спросил бухгалтер Калькулятов, — опять отчисления?

— Нет, нет, — успокоивающе ответил Авроров, — совсем нет. Отчисления — мелочь. Тут же нужна солидная помощь. Я думаю, что не встречу возражений, если предложу культпросвету устроить вечер: пьеса, концерт и отделение, буфет. Это даст нам не жалкую сотню лимонов, а миллиарды.

— И обязательно чтобы танцы, — вставила машинистка Зоя Мозолева.

— Конечно, конечно! — подхватила Авроров, — и танцы, и полта Амра. Итак, господа... виноват, граждане, — разрешите и проголосовать? Кто против, прошу поднять руки. Никого? Принято!

За неделю до срока громкие и чагаые афши, расклеенные по всему городу, возвещали о предстоящем «грандиозном вечере-бале» с участием «лучших артистических сил». За сотню шагов бросался в глаза жирный «стандарт».

Члены культпросвета селись с ног. Авроров на извозчике носился по городу, собирая «лучшие артистические силы», носился на извозчике и Калькулятов, закупая для буфета продукты. Их жены с целым отрядом кооптированных дам целую неделю пекли и жарили торты, печенье, пирожки. Машинистка Зоя на извозчике ездила в городской сад за зеленью и цветами.

Вечер удался на славу. Над кассой висел афиша: «все билеты проданы». В буфете толпы посетителей честно и самоотверженно помогали детям, пожирая

пирожные, бисквиты, торты, запивая пивом и фруктовыми водами.

Перед началом танцев Авроров сказал речь о необходимости помочь детям, этим «цветам земли, которых грубые подошвы не растоптали».

Молодежь танцевала до утра. Не обошлось без скандала. В буфете милиция на рыла кампанию, раскидывая в зельтерских бутылках самогон. Но эта мелочь не омрачила торжественного состояния у трюмелей, узнавших, что в круглой цифре валовая выручка выразилась в сумме свыше четырех миллиардов.

На другой день подводили итоги.

— Билеты два лимонарда пятьсот (орой) лимончиков, — шелкал на счетах Калькулятов, — уфет — лимонард восемьсот двадцать четыре, пожертвовано двадцать лимонов. Итого приходу четыре миллиарда триста восемьдесят четыре миллиона!

Калькулятов торжествующе посмотрел на Авророва, который кивнул, хлопнув по столу ладонью:

— Вот это дело! Это называется помочь!

— Ну-с, — сказал Калькулятов, беря толстую пачку расходных счетов, — теперь перейдем к следующему. Разъезды членов комиссии с о пятидесят, проданы четыреста пятьдесят, артистам по сто пятьдесят на рыло — два лимонарда сто, музыкантам двести, тип графски расходы...

Калькулятов шелкал, цифра росла и остановилась на сумме четыре миллиарда двести пятьдесят миллионов.

— Итого приходу, — сказал вычитая на счетах Калькулятов, — тридцать четыре рубля в дензнаках двадцать третьего года.

— Не может быть! — побледнев, пробормотал Авроров, — вы наверно не так считали!

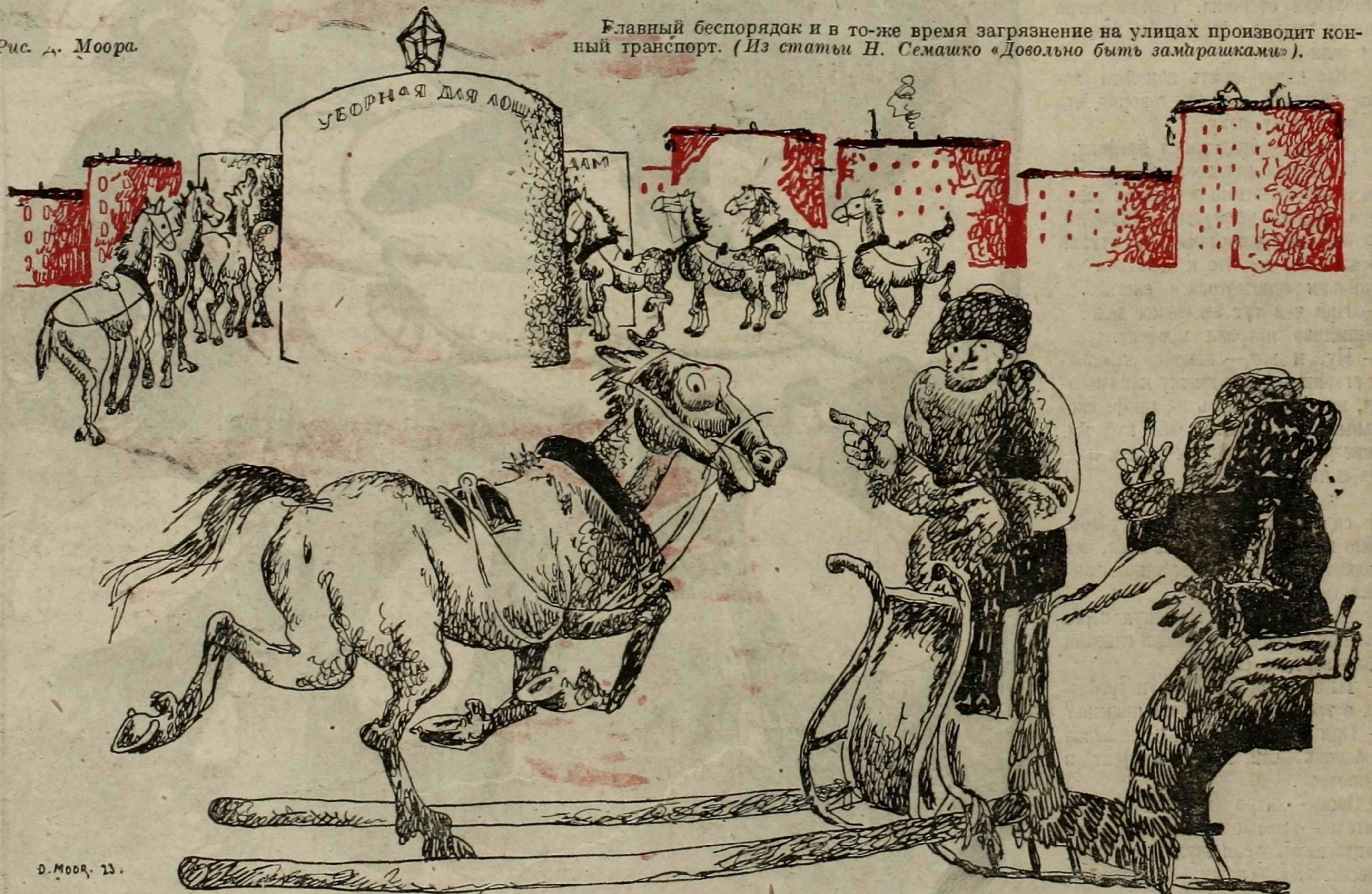
— Дорогой мой, — усмехнулся Калькулятов, — я шелкаю на счетах тридцать лет. Уж будьте покойны. — И обмакнув перо в чернильницу, старательно и крупно вывел прописью: тридцать четыре.

На какую сумму и было закуплено для местного детского дома два ситцевых платья для девочек и пара рукавиц для мальчиков. Архип Южный.

Хорошее отношение к лошадям.

Рис. д. Моора.

Главный беспорядок и в то же время загрязнение на улицах производит конный транспорт. (Из статьи Н. Семашко «Довольно быть замарашками»).

D. Moora. 23.

С док (извозчику) — Я спешу в Наркомздрав на заседание, у меня в распоряжении всего четыре минуты, а ты выпрягаешь! Извозчик: — Ничего с ней, гражданин, не сделаешь: прочла наемные статьи тов. Семашки — потребовала пуд зубного порошка, зубочистки и ведро одеколону. Не хочу, говорит, быть замарашкой. Лошадиные уборные завели, — оно, конечно, — чистота, ну, а седоки, вроде как и вы, обиждаются.

НЕГОДНАЯ БУМАЖКА.

Рис. Ивана Малютина.

Японское консульство в Харбине опубликовало объявление, в котором извещает, что отныне визы бывших царских консулов будут считаться при въезде в Японию недействительными. (Из газет).

ЯПОНЕЦ (русскому): — Знаете, мандаты Николая II-го у нас уже недействительны.

РУССКИЙ (японцу): — Эти царские бумажки давно уж действительны только в одном царстве: в небесном! Надо было вам догадаться хоть годика три тому назад.

СКЛОКА.

ИЗ ДНЕВНИКА ЗАМЗАВА СОНИНА.

Второй месяц не назначают Зав'а. Я все Врид. Утром встретил Дарью Семеновну. Говорит, — по картам выходит быть мне Завом.

Через неделю.

Убежден, что буду завотделом. Отношение ко мне—лучше не надо. Пока что перешел в кабинет «зама». Удобно.

Через две недели.

Назначили Втулкина из транспорта. Понять не могу, за что. Личность подозрительная. В анкете—графа: «Род занятий и социальное прошлое до революции»—обозначил—«метранпаж». Метран-паж... Паж? Как известно, паж являлся опорой царизма («Пажеский Корпус»). Запомним на всякий случай.

Через два дня.

Сего числа за отсутствием папирос у Сонина мною ему были предложены две папирасы, каковые он и взял. Запомним!

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ВТУЛКИНА.

Принял дела. Мой «зам»—пренесимпатичная личность. Обратил внимание на книгу в ящике его стола. Книга с ангелами и прочими священными изображениями. Называется —«Рафаэль и его творчество» Поимеем в виду!..

На обороте.

Мною выяснено, что присутствуя на торжестве по случаю рождения сына у своего родственника Жукова (машиниста Ю. ж. д.), Сонин хвально отозвался о пиве ПЕПО и утверждал, что оно по качеству «не хуже довоенного».

Из изложенного ясно, что поименованный Сонин потребляет и потреблял спиртные напитки в своем социальном прошлом. Запомним!

ИЗ ДНЕВНИКА СОНИНА.

В виду того, что известный спец машинистка Лукина позволила себе выразиться обо мне в непочтительной форме, мною было указано Сонину и предложено арестовать ее через коменданта города на семь дней. На это поименованный Сонин ответил: «Подобные методы устарели!». На мой вопрос, может быть он считает устарелой и самую Азбуку Коммунизма, он ответил буквально следующее: «А что ж? Кое что и устарело!»

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ВТУЛКИНА.

Сонин не знает последних соображений тов. Бухарина по поводу «Азбуки Коммунизма». А недурно бы вообще проверить политзнания дорогого товарища Сонина.

Кстати, принять меры. Сонин совсем обнаглел.

В

Замзавотделом Сонина

Заявление.

Прилагая при сем данные по делу некоего гражданина Втулкина (Завотделом), прошу привлечь его к ответственности за буржуазное происхождение (метранпаж), за взяточничество (две папирасы у меня), за контр-революцию (слова об «Азбуке Коммунизма»).

подпись: Сонин.

Совершенно секретно.

В

Завотделом Втулкина

Заявление.

Прилагая при сем данные по делу моего зама гр. СОНИНА, прошу привлечь его к ответственности за религиозные предрассудки (книга «Рафаэль»), за пьянство (именины у Жукова) и за его полит и партбезграмотность, обнаружившуюся в нашей беседе об «Азбуке Коммунизма»

подпись Втулкин.

Резолюция: Оставить без последствий и внушить обоим.

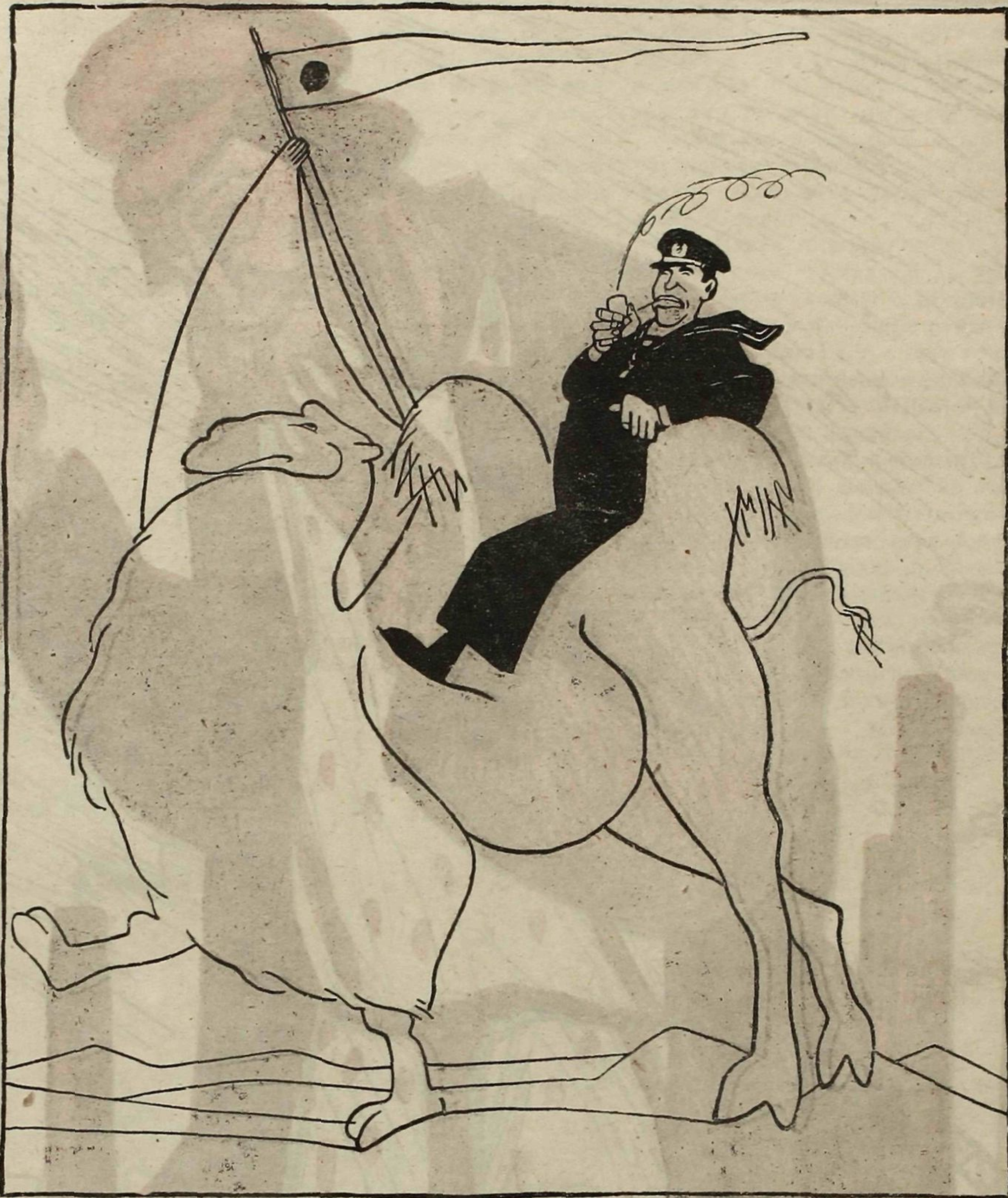
С подлинным почти верно:

Нин.

...И шел, колыхаясь, как в море челнок...

Рис. Д. Моора.

Средне-азиатская организация Р. К. С. М. в пользу Красного флота подарила... верблюда.

Морком т. Зоф: — Не знаю, куда зачислить этот «корабль пустыни»? Уж очень горбы у него хороши—зачислю-ка я его сверх-дредноутом!

КАРТИНКИ.

Дело было в Челябинске.

РАБОЧИЙ.

О чем вы спорите, сестрицы?
За что ругаете вы нас
И говорите небьлицы,
Что мы хотим ограбить в с.
Не нужно ваше нам именье,
Напрас о вы подняли вой,
Нужно н м ваше помещенье,
Чтобы детишкам дать покоя.

МОНАХИНИ.

Уйди, безбожник, не допустим
Своей святыни оскорблять.
И вашей просьбе не уступим,
Вам не придется нас изгнать.
За нас Христос, он наш спаситель
С пречистой матерью своей,
За нас Илья-пророк святитель,
Накажет он тебя, злодей.

РАБОЧИЙ.

При чем здесь бог и все святые?
До них теперь нам дела нет,
Все это лиш слова пустые,
Таков рабочего ответ.

Молитесь сколько вы хотите,
Дабы господь в с возлюбил,
А нам святыми не грозите,—
Уже рабочий победил.

Рабочий И. Кондратьев.

ИЗ АРХИВА „КРОКОДИЛА“.

КАПЭ

Что нужно знать клубному игроку.

Макао, Шмен-де-фер, Баккара.

Три систематической игре в карты
счастье—ничто, умение играть—огром-
ный шанс для выигрыша.
(Из предисловия к данной брошюре).

С приложением таблицы прикупа.

Главлит № 5340. 21/хл-22 г.

2.000 экзempl.

Тип. „НОВАЯ ЗАРЯ“ ул. Толмачева д. 7.

ПРИМЕЧАНИЕ „КРОКОДИЛА“. Чтобы не ввести нашего читателя в заблуждение, заявляем: это не „объявление в тексте“. Мы просто показываем обложку „полезной“ книги, на которой имеется одобрение Главлита, свято исполняющего некрасовский лозунг: „Сейте разумное, доброе, вечное!..“

КОНЕЦ ЗООЛСАДА.

Зоологический сад, задолжав Могэсу большую сумму и не имея денег, предлагает погасить долг... зверями...

Уполномоченный Зоолсада явился в Могэс и сказал:

— Товарищи, как хотите, а платить нам нечем... Денег—ни копейки... Можем только натурой заплатить...

— Как — натурой?... — не понял представитель Могэса.

— Очень просто: животными...

— Животными-и?!

— Ну, да!.. Чего вы так?.. Товар замечательный!.. Каких хотите, на выбор... Хотите домашних, хотите диких...

— А куда нам их девать?.. В особенности — диких...

— Как — куда?.. Вы взгляните — какой товар!.. — начал расхваливать представитель Зоолсада. — Вот — лев, например... С ручками оторвут!..

— То-есть он кому-нибудь оторвет!.. — улыбнулся могэсист. — Да что вы шутите, в самом деле?.. Куда нам он?..

— А не хотите льва, так верблюда возьмите!.. Что-нибудь особенное! Плюет на три сажени вперед!..

— Да на что же нам он?..

— Как — на что?.. Подвижной рекламой его можете пускать!..

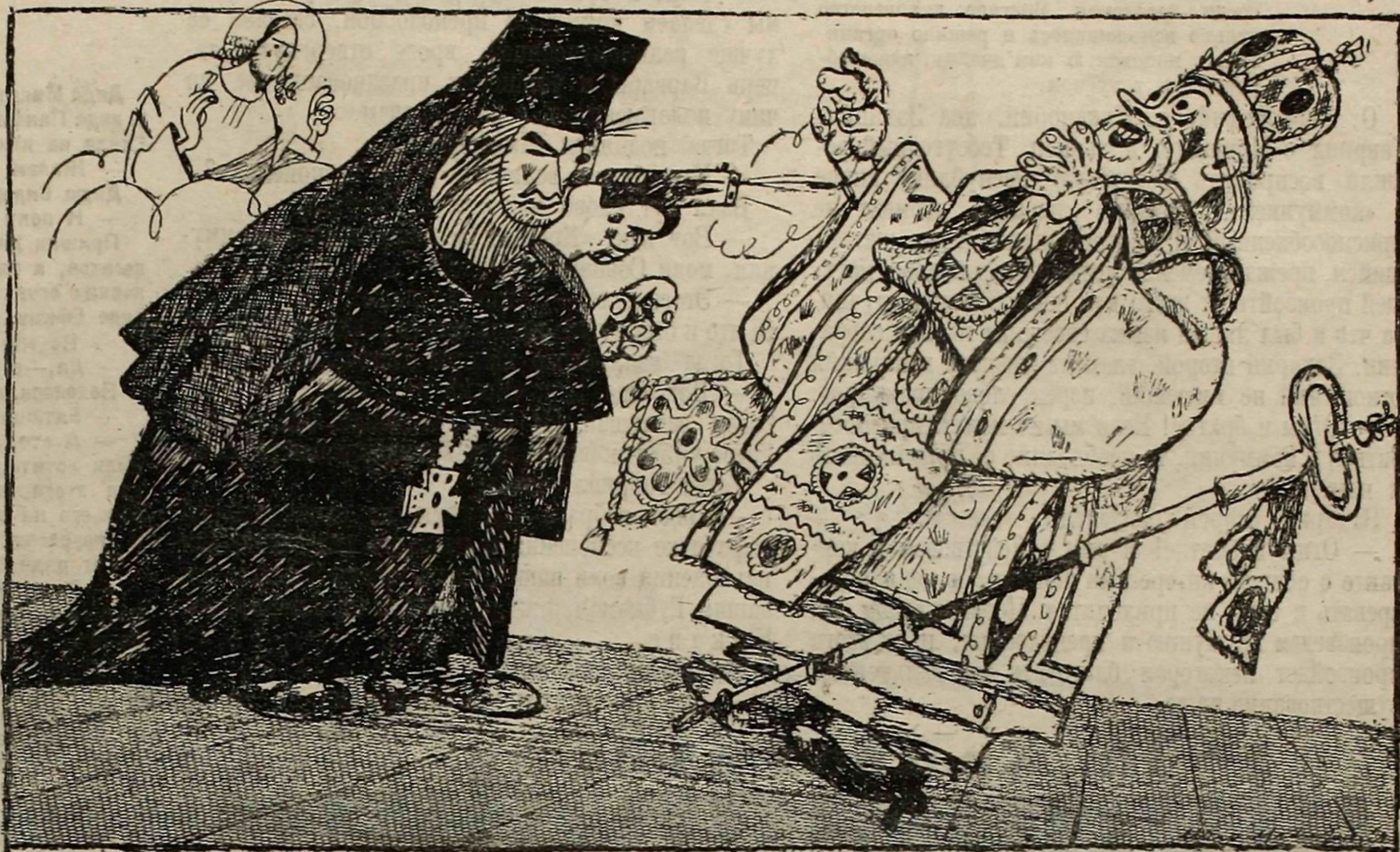
— Ну Могэс — такое учреждение, которое всякий и без рекламы знает!..

Рис. Ив. Малютина.

По всем правилам искусства.

Рис. Ивана Малютина.

Глава православной церкви в Польше, митрополит Георгий, убит тремя революционными выстрелами Холмским архимандритом Латченко. (Из газет.)

Архимандрит: — Во имя отца (выстрел)... сына (выстрел)... и святого духа (выстрел)...

— Кого же это еще вам предложить?.. Слона бы предложить, да его нет... Леопарда возьмите!..

— Ну, вот!.. Раз от льва отказался, то и леопардов и тигров не надо...

— Вы, я вижу, хищных вообще не хотите... Тогда возь-

мите каких-нибудь других... Из пресмыкающихся, может быть, выберете?.. Возьмите боа-констриктора, в просторечии — змею удава... Может проглотить целую собаку!..

— Нет, куда нам его?.. Еще набросится на кого тут...

— Эх, кого же вам?.. Может, из птиц кого возьмете?.. Водная есть замечательная: журавли, цапли, фламэнго и прочие... Декоративные есть, попугаи... Певчие есть... Домашние: куры, индейки, гуси, утки есть отличные!..

— Постойте, да что нам — птичью выставку или мясной ряд что-ль открывать!..

— Тогда уж не знаю, кого вам и предложить... Рыбы еще остались...

— Нет, не надо и рыб... Впрочем это — мое личное мнение, а правление — не знаю как... Я доложу...

* * *

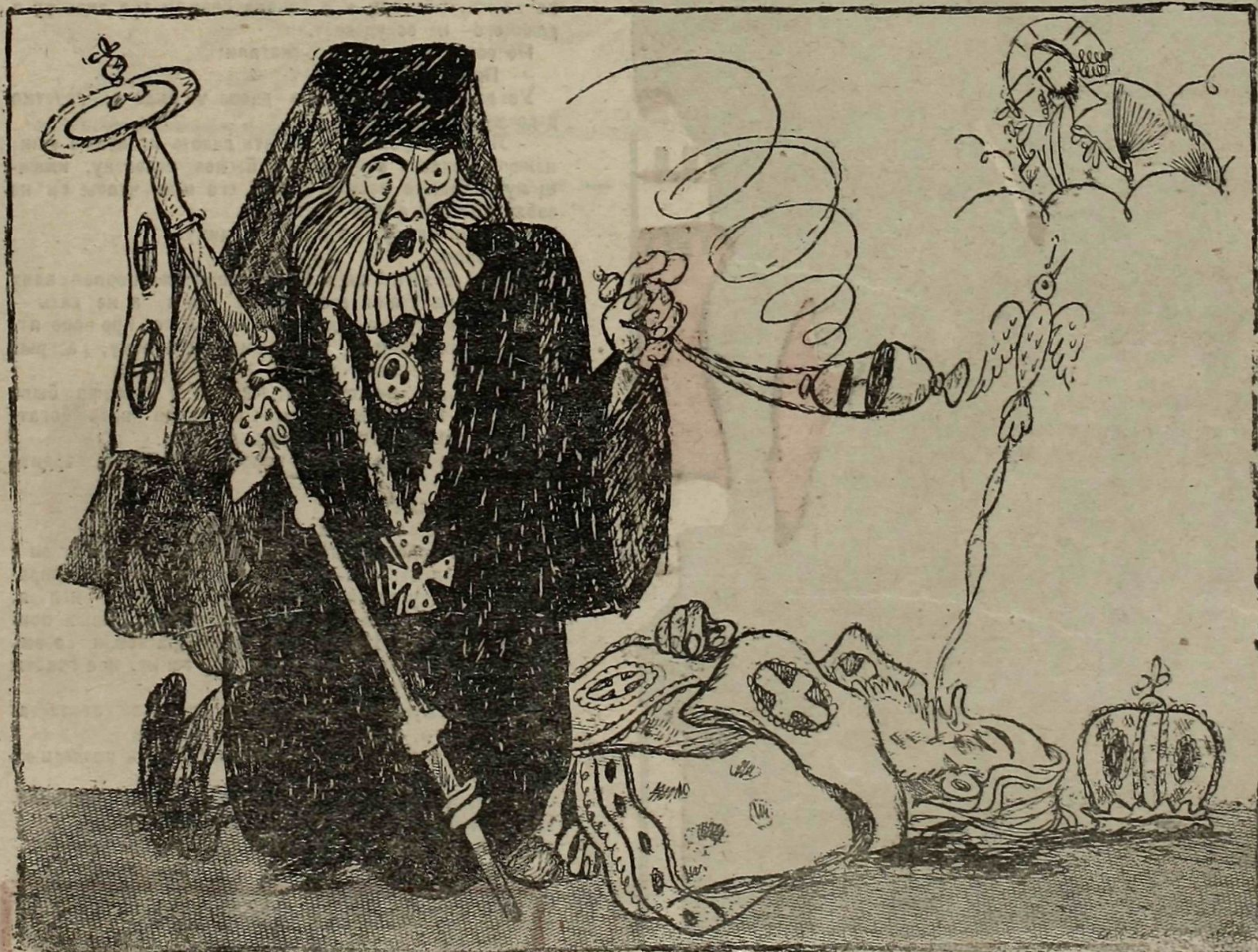
... Правление решило иначе, чем его представитель. Видя, что деньгами с «Зоологии» все равно ничего не вытянешь, оно решило, что лучше журавль в руках, чем синица в небе.

И скоро москвичи увидели: по направлению от Пресни к Замоскворечью двигалась процессия, состоящая из всякого рода зверей и птиц; одни, как верблюд, бизон и тому подобные шествовали сами, а других, хищных, везли в клетках. В клетках же сидели и птицы, за исключением важно выступавшего страуса...

— Это что, — в Ноев ковчег их везут? — спросил один прохожий.

— Нет... — ответил другой. — Это в Могэс отпраляют. Лечиться электричеством от худобы

Аргус.

... Амины!...

„ЯЧЕЙКА“.

В г. Белеве была прочитана антирелигиозная лекция, имевшая большой успех среди населения. Местное духовенство сильно всполошилось и решило организовать поповскую ком'ячейку, даже обещалась в губком.

О. Варсонофий, о. Никанорий, два Захария, Гавриил с Михаилом и дьякон Тебеугодный решили воспринять Советскую Республику вместе с «коммунией». Захарий первый, элемент не приспособленный и в отношениях своих шатающийся, преждевременно усомнился в пользе, могущей произойти от этого для общего благополучия, за что и был лишен языка своего на первом собрании. Захарий второй, элемент твердый и никаких отношений не имеющий, изрек слово премудрое:

— Отцы и братие! Если мы не можем приспособиться к коммунии, то необходимо ее приспособить к нам.

Захарий второй обиделся

— Отцы и братие! Я всегда действовал в контакте с общими интересами нашими, и меня подозревать в этом не приходится. Первым делом, мы произведем коммунию в преподобные, и от этого произойдет некоторая благодать на дальнейшее существование наше.

Варсонофий, как человек наиболее для благодати расположенный, изложил другое предложение, для коммунии приемлемое:

— Отцы и братие! Мало смысла будет, если мы сделаем коммунию преподобной, сделаем ее лучше великомученицей, вроде отвергнутой теперь Варвары, и установим празднование ее по чину полагающееся, с водосвятием.

Тогда поднялся Никанорий.

— Как будем величать ее в песнопениях?

Взял тут слово молчавший Гавриил:

— Вот как: «Красная великомученица Коммуния, моли Совнарком о нас!»

— Этого мало!—усомнился дьякон Тебеугодный, за что и был лишен языка своего общим собранием.

Тогда взял слово Михаил Истоходящий.

— Вот еще как: «Всемирная дева, во чреве своем зачавшая III Интернационал, буржуазное древо уничтожившая, не уничтожай рабов твоих»...

Тогда Гавриил сказал:

— Надо избрать комиссию по окончательной выработке песнопения и наметить делегацию для изъяснения воли нашей перед преподобным отцом нашим Губкомом, иже родившийся от матери своей Еркапе.

Остальные сказали:

— Да, это практически необходимо.

Зубок.

На Красной площади. *Рис. Д. Мельникова.*

Пожарский (Минину): — Скажи, что это за фигура там приветствует народ?

Минин: — Эх, Пожарский, сразу видно, что ты князь! Пять лет слишком ходят люди у тебя под носом с красными флагами, а ты еще не уразумел, что рабочий теперь всему голова!

ЗАКОН БОЖИЙ.

За каждого мальчишку крестьяне платят попу по четыре фунта зерном, чтобы он учил их закону божьему. А учительницам жалованье убавляют.

(Из газет).

Дядя Микита решил выучить Ваньку закону божьему. И дядя Панфил решил выучить Егорку закону божьему. Глядя на них, и вся деревня постановила:

— Жалам учить!

Дядю Сидора с дядей Ефимом выбрали делегатами. И попу ступайте, галайкайте.

Пришли дядя Сидор, с дядей Ефимом в образе делегатов, а нос у попа красный и на усах висит половина огурца. Показал дядя Сидор на поповы усы дяде Ефиму, спрашивает:

— Почему о. урец висит?

— Да,—сказал дядя Ефим.—Это чудо.

Поцеловали оба попову руку, любопытствуют:

— Батюшка, почему висит огурец на твоих усах?

— А это, говорит поп, неб сное знамение вам. Если хотите, и у вас будет висеть по огурцу, только для этого надо закон божий выучить. Без закона божьего ни один огурец не повиснет и ни один нос не покраснеет.

Тут дядя Сидор вздохнул.

— За этим мы и пришли к тебе: делегатами от нашего общества. Жалам просить тебя насчет ребятшек.

Тут и дядя Ефим вздохнул.

— Потрудитесь, батюшка!

Понял поп и тоже вздохнул.

— Трудное дело, чтобы огурец повис на усах, но я не отказываюсь. Сколько полржиете?

— По фунтику положим,—сказали делегаты.

— Мало!—сказал поп.

Почесал дядя Сидор мягкое место, крикнул:

— Дорогенько нам в'едет учеба. Тебя кормить, учительницу кормить.

— А вы не кормите ее—сказал поп.—У нее дело маленькое—азбуку показывать. Мое дело серьезно. Положите по четыре фунта в месяц сверх того, что учительнице платите, я вас всех загоню в царство небесное.

— Да, ну?

— Вот увидите.

Покалякали дядя Сидор с дядей Ефимом, сказали:

— Загоняй! У нас полномочия имеются.

— Нет,—сказал поп, прежде фунты загоните, тогда и я начну загонять. Первыми поладете в царство небесное!.. У меня такое правило. Кто мне—хорошо, тому и я—хорошо.

Загнали делегаты сразу двенадцать пудов, поп—говорит:

— Вот что, милые: окошки у меня худые—надо починить. Об этом и в законе божьем сказано: рука дающего—не оскудевает.

Почесались делегаты, сказали:

— Правильно!

Увидел поп петуха на дворе у Сидора, грустно вздохнул:

— Лучше верблюду пролезть сквозь игольные уши, нежели попасть в царство небесное человеку, имеющему хорошего петуха. Стдай его мне, чтобы он не соблазнял г. а. а. мою.

Крякнул Сидор, почесал поясницу.

— Верно!

Другой делегат, дядя Ефим, спрятал в подпол своих поросят: напугали его головы г. а. а. не дасть—нельзя: закону божьему учить. Узнал поп про поросят, спрятанных Ефимом, пришел на дом к нему, разрыл священное пицание:

— Слушай, нечестивый: Ан ния и Сапфара были поражены Господом за то, что утаили часть богатства своего. Ты тоже будешь наказан.

Вытащил Ефим одного поросенка за хвост, сердито крикнул:

— На, отвязись!

Увидел после Сидора, ругается.

— Чего будем делать? Все добро перетаскает он у нас. Увидел теленка—теленка просит. Курица понравится—курицу тащит со двора. Не давать—нельзя. Я, говорит, учу вас закону божьему на живых примерах. Недавно холста стащил у Пасковьи во семь аршин. Из нашего хлеба самогонку гонит. Это грабеж настоящий!

Сошлись мужики на собрание; которые хотели закона божьего, кричат:

— Не жалам мы такого закона! Опять послерноу рубашку снимает он с нас.

А поп в это время петуха Сидорова ест. самогонкой запивает, пошевеливается:

— Много дураков на свете, по мой еек хватит.

Насмешник.

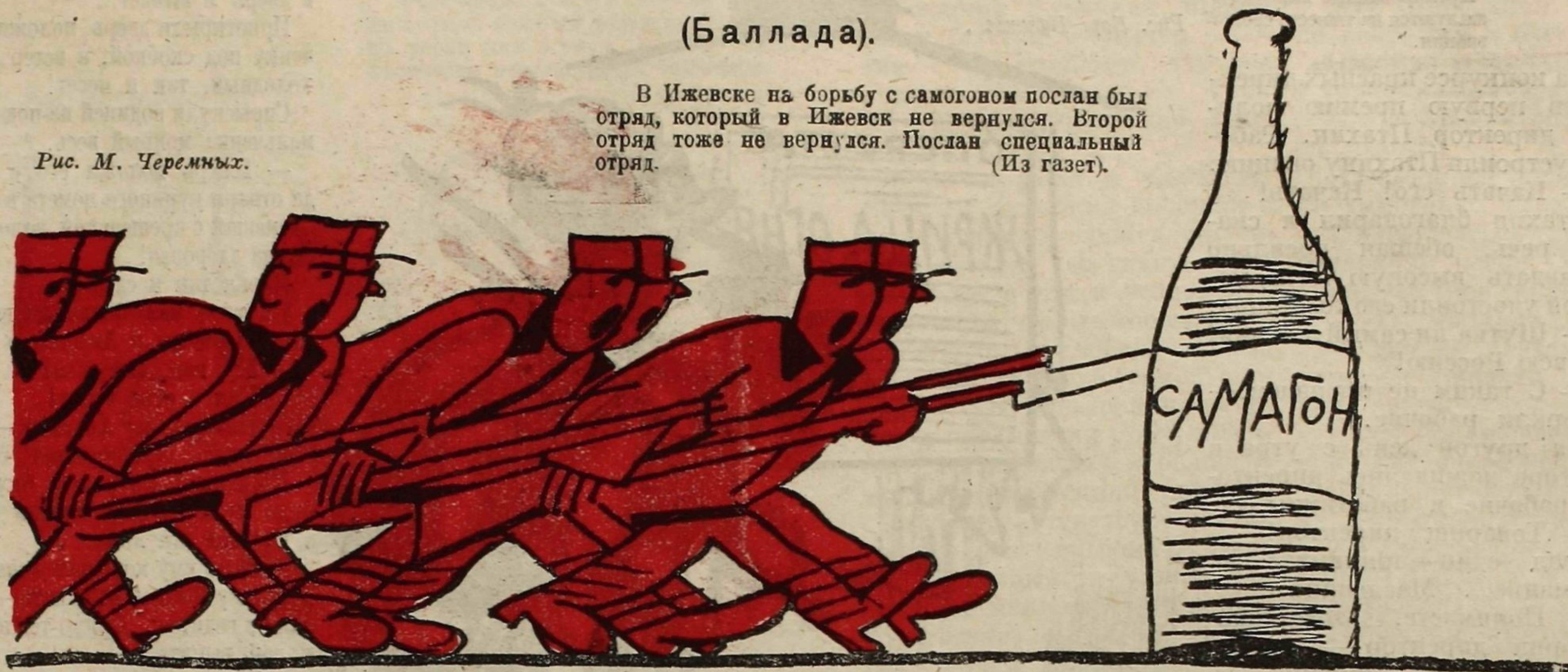
Библиотека «КРОКОДИЛА».
КУДОЖЕСТВЕННЫЕ СБОРНИКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ
Подробности—в следующем номере.

О ТЕХ, КТО НЕ ВЕРНУЛСЯ...

(Баллада).

В Ижевске на борьбу с самогоном послан был отряд, который в Ижевск не вернулся. Второй отряд тоже не вернулся. Послан специальный отряд.

Рис. М. Черемных.

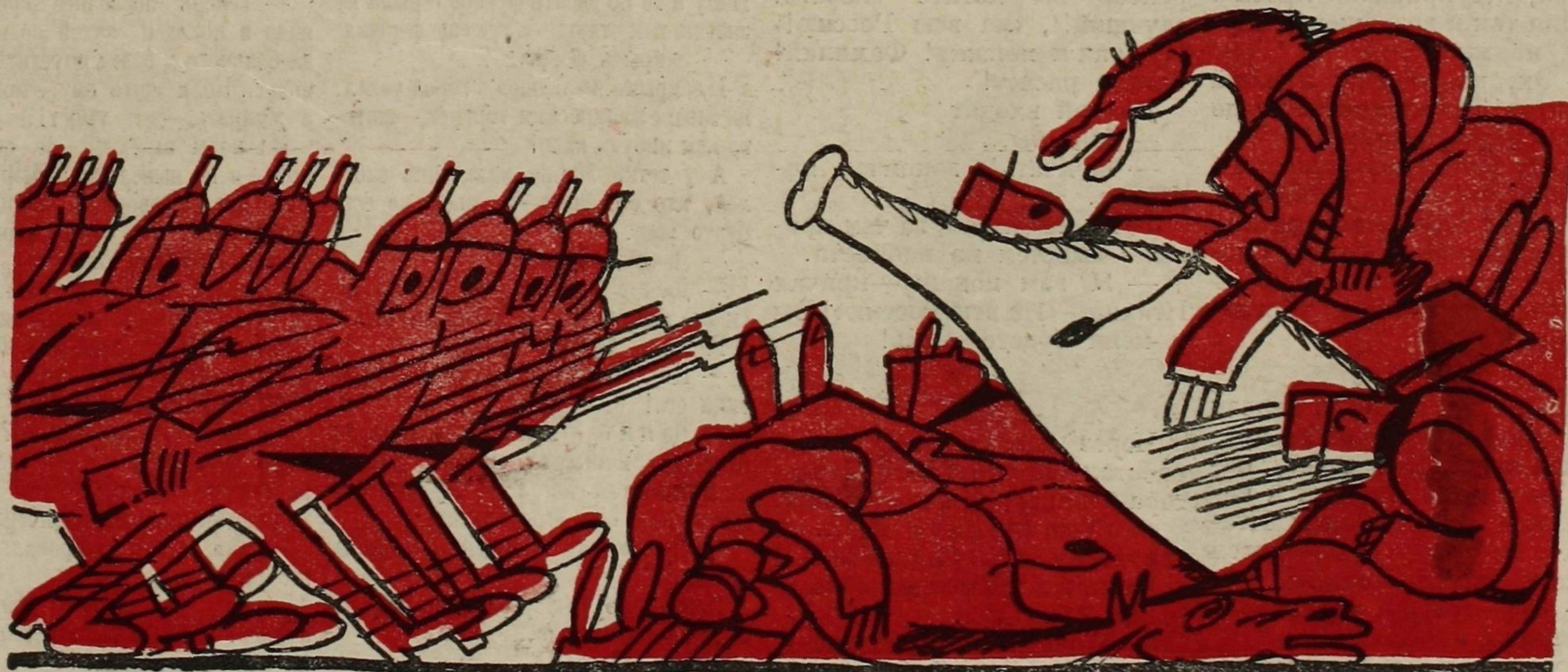
В поход отправляется храбрый отряд
На бой с Самогоном зловредным...

Глаза у героев восторгом горят,
И песня насется победно!..

Проходит неделя... А враг все силен,
Хоть смело отряд его хлещет,—

И новый отряд едет бить Самогону,
И сабли, как молнии, блещут!..

Должно быть, там каждый сражался, как волк,
Ноль все полегли там безвестно...

На выручку им целый двинулся полк...
Вернется-ли он? Неизвестно...

Тяжелое звание.

Премированные директора жалуются на тяжесть своего звания.

На конкурсе красных директоров первую премию получил директор Птахин. Рабочие устроили Птахину овацию.

— Качать его! Качать!

Птахин благодарил и сказал речь, обещая посылить оправдать высокую честь, которой удостоили его товарищи.

— Шутка ли самый лучший! На всю Россию!

— С таким не пропадем! — говорили рабочие.

На другой день с утра в конторе дожидались директора рабочие и работницы.

— Товарищ директор! — сказал один — примите внимание... Масленица.

— Понимаете, товарищи говорил директор — это не уважительная причина и правление запретило выдавать авансы..

— Отработаю... Вы у нас..

Птахин вспомнил, что лучший из директоров:

— Ну, ладно... Давайте!

Написал записку.

«Надо же поддерживать репутацию!»

Входит работница.

— Вам что угодно?

— Отпуск мне...

— Только по очень уважительной причине!

— Да уж самая уважительная... Брат в деревне женится — на свадьбу зовут..

— Это не уважительная причина...

Та в слезы.

— Отпустите... Вы нам...

Вспомнил Птахин, что он лучший директор — отпустил.

А там еще и еще, пошли — кому отпуск, кому аванс, кому пособие, кто штраф просит сложить, кто на мастера жадуется, кто прибавки просит.

Один так и возражений слушать не захотел:

— Эх, вы — а еще лучший директор! Такого лучшего надо вилами в бок пырнуть!

— Потихе, товарищи, не расходитесь!

— Ишь! Глотку затыкаешь. Теперь не старый режим! Слобода! — кричал рабочий.

И этого пришлось удовлетворить.

* * *

Через неделю завода нельзя было узнать. Рабочие не приходили вовсе, опаздывали, ничего не делали, курили и читали газеты. Увещения Птахина не действуют — хотел штрафы ввести — нельзя:

— Вы — лучший директор — репутация, знаете...

А уж завод совсем в могилу смотрит. Убыток один — скоро закрыть придется — субсидии, небось, не дадут!..

Картинки Москвы.

Рис. Бор. Ефимова.

— Смотри, Акимыч, до чего народ дошел! Огонь жрут... а?

Так вот сидит Птахин в кабинете и думает:

— Вот тебе и лучший... На всю Россию!

Входит рабочий:

— Там на меня за пропуск штраф наложили... Уважительные причины..

— Что? — строго спросил директор.

— Да уж вы пожалуйте... Вы у нас..

— Что?! — уже закричал директор — вы хотите сказать: «лучший!», «на всю Россию!» Ну, так я покажу! Фамилия! Завтра расчет!

Другой входит

— Мне бы...

— Молчать! — закричал директор.

Тот и не сказал, за чем пришел — вылетел из кабинета.

— Я вам покажу — кричал Птахин — «На всю Россию!» Вы у меня будете знать!

* * *

Через неделю завод опять работал нормально. Директора боялись, но не осуждали.

— Строгий он у нас... А справедливый... Как же иначе!

Птахин в товарищеской компании объяснял:

— Тяжелое это звание — лучший директор! Ох, тяжелое... Трудно его выдержать... человеку!..

Беберя.

Своими средствами.

В деревнях Сибири крестьяне не признают врачей, лечатся наговорами и доходят до того, что заветывают больного в тесто и ставят в печь на «легкий дух».

«Известия».

Сход села Выгребалово постановил: закрыть за ненадобностью фельдшерский пункт:

— Накося! — говорили мужики. — Попу и то по десяти фунтов с рыла не знаешь как отдать — а тут еще фершал — закрыть фершала!

И закрыли. Фельдшер в город уехал, на базаре папиросами торгует, — жить-то какнибудь надо!

А у тетки Марьи мальченка заболел, кто его знает — не пьет, не ест, будто жар.

— Лечить бы надо! — Да где лечить? — до города не скоро доберешься — а фершала нет.

И тетка Афимья пришла:

— И-и, Марьюшка, да никак сглазили его!

— Да я и то думаю с глазу! Я дверь открыла, побежала корове давать, он и выполз на снег, а тут Федосья — не иначе как она его сглазила!

— Дай-ка его водицей с уголька спрысну.

Пошлетала над угольком, водицы налила — спрыснула.

А тут — Авдотья.

— Ты чего это, Афимьюшка?

— Да вот сглазили мальчишку! С уголька спрыснула...

— Что ты с уголька! Тут надо над скобкой спрыснуть... Хворь-то вся в дверь и выйдет...

Приоткрыли дверь, положили мальченку под скобкой, а ветер из двери холодный, так и несет!

Спрыснули водицей из-под скобки — мальченка мокрый весь.

— Теперь положи его в постель, да отвари куриного помета в кипятке, размешай с крещенской золой — пусть ест на здоровье!

Марья так и сделала.

На утро мальчишка не шевелится даже. Пришли и Авдотья и Афимья.

— Ну как, матушка?

— Как в огне горит!

— Позвала бы Акулину — она на счет сглазу хорошо знает!

Послали за Акулиной. Акулина без пуда муки не идет, снесли ей муки.

Пришла Акулина.

— А вы ему коровьей мочи давали? Только утренней надо дать — вечерошная не годится... Прямо теплое, налей и дай выпить...

— Ладно, бабушка, дам.

— Да деготку в керосине разведи — как забредит, так и давай.

Вздыхнула, ушла:

— Приготовь тесто — завтра запекать его будем...

Утром мальчишка был совсем никуда! Кожа да кости — краше в гроб кладут! Пришла Акулина.

— Тесто-то приготовила? Давай!

Взяли мальчишку, обмазали тестом и в печку запекать поставили.

— Как зарумянится, — вынимай, а тесто зарыть надо, чтобы опять хворь не вернулась!

Мальчишка в печке на крик кричит. Вынули его, как зарумянился, смотрят: красный весь и на коже пузыри пошли.

— Вот она, хворь-то, пузырями пошла! Дай-ка, Марья, шило, я пузыри проткну, чтобы ей послободнее выйти...

Корку Марья в снег зарыла. А к вечеру смотрит — мальчишка совсем умирает!

Все собрались — и Авдотья, и Афимья, и Акулина.

— Теперь последнее средство: надо в колодец святой воды налить, да больного в бадье опустить в самую воду... Коли жить ему, — поправится, а умирать, — так умрет!

Из воды вынесли — он синий совсем — и не шевелится: умер, значит!

— Вот я и говорила — коли не жить, так умрет... Это самое верное средство... На медни тоже так было: у Никитишны в полчаса ребенок-то умер!

И отчего? — Попу пожалели лишней десяток яиц, ну, вода-то у нее и была без святости... Вот как...

Марья навзрыд плачет...

— Чего ты плачешь-то? Небось, тоже что-нибудь не так сделала! Ты корочку-то зарыла?

Авдотья пошла, посмотрела:

— Так и есть, неправильно! Собаки разрыли!

— Ну, вот, хворь-то опять и вернулась! А то бы выздоровел... Пеняй на себя, Марьюшка...

Марья всхлипывала:

— К фершалу бы сразу поехать... Уморили мальчишку!

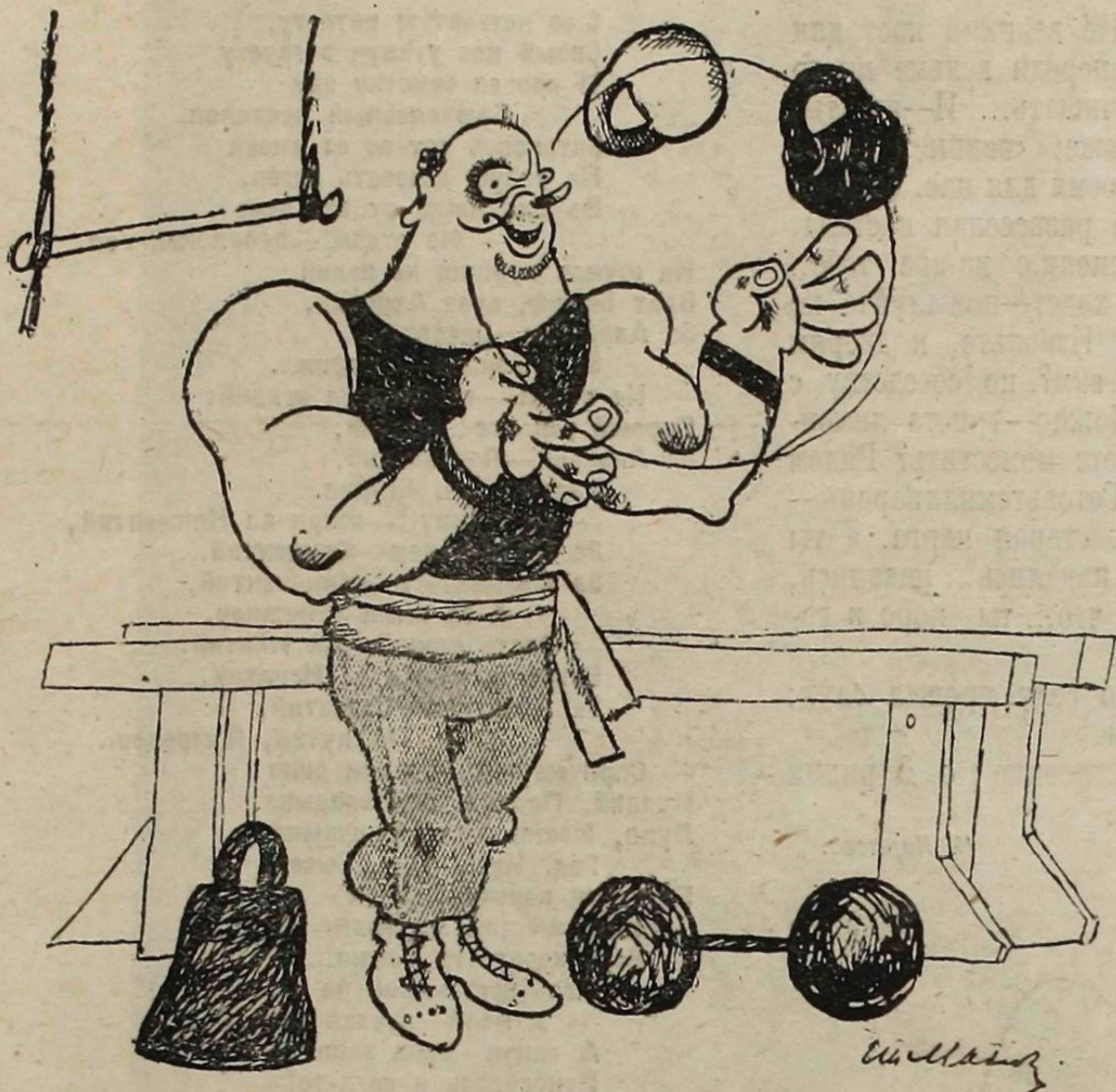
Матвей Кредит.

Из современного учебника физкультуры.

Физическая культура должна стать обыденностью. Молодой человек, не делающий по утрам гимнастики, должен считаться физически некультурным человеком.

Рис. Ив. Малютина.

(„Известия“).

Вставши утром, упражняйся пудовыми гирями и шарами, а если их нет..

Хорошая квартира.

Рабочий Неудачин случайно получил прекрасную квартиру. Отопление — работает, освещение — работает. Тепло, светло, уютно. Не квартира, а рай.

Неудачин даже прослезился, когда в первый раз после переезда пил чай на еще неразобранном сундуке.

— Я ли это? Маша, смотри, что вышло! А ты все хнычешь.

Жена хоть и радовалась, но молчала. Она знала, что такое счастье — даром не пройдет.

Так и вышло.

На другой же день после переезда начались поборы:

— За отопление.

— За исправление канализации.

— За воду.

— За то, что председатель жилтоварищества себе квартиру отдал.

— За дворника и швейцара.

— За здорово живешь.

Каждый день в определенный час являлся казначей и заявлял:

— Пятьдесят миллионов. Сто миллионов. Двадцать семь с полтиной.

Неудачин похудел, потускнел, но не сдавался. Уж очень ему квартира нравилась. Брал сверхурочную работу, голодал, продавал последнее, а все-таки выплачивал все.

Но расходы на квартиру все росли. Казначей стал прихо-

дить по два раза в день. А когда явился представитель с электрической станции и подал счет, где было столько же нулей, сколько на небе звезд (в дензнаках 22 года). — Неудачин упал без чувств.

— Миша, — говорила жена — Миша, ступай к доктору, и завтра же будем искать другую квартиру.

Неудачин пошел к доктору. Доктор осмотрел, выслушал, покашлял.

— Скажите, товарищ, у вас хорошая квартира?

— Хорошая. Прекрасная, — изумился Неудачин. — А что?

— Так... Отопление есть?

— Есть.

— Освещение?

— Есть.

— И канализация?

— И канализация.

— Скажите, доктор, а зачем это вам?

— Видите, мне бы не следовало вам говорить. Ну да уж все равно скажу. У меня сейчас нет квартиры. А о вашей квартире мне говорил председатель вашего жилтоварищества. Я хотел проверить.

— Но я не хочу уезжать из моей квартиры.

— Хотите или не хотите, а больше недели вы не протянете. А я как раз к этому времени выпишу семью.

Неудачин бессильно опустился на стул.

В. Нумач.

СМЫЧКА.

Товарищ Курочкин, прочитав в газетах о смычке рабочих с крестьянами, тут же решил:

— Обязательно надо смыкаться!

Утро прошло в хлопотах. Вечером Курочкин положил в карман десять зажигалок, четыре гвоздя, две гайки, пару худых подметок и отправился на вокзал, чтобы скорым поездом попасть в деревню. Поезд остановился около самой околицы. Курочкин пощупал карман с предметами промышленного производства и радостно зашагал по теплой деревенской улице, чувствуя, что он уже как будто смыкается. День был морозный, а улица теплая. Это немножечко удивило Курочкина. Когда ему встретилась баба, спросил:

— Послушай, гражданка, почему у вас так тепло на улице?

Баба поглядела с большим удивлением.

— Ты городской?

— Да.

— К нам приехал?

— Да.

— Зачем?

— Хочу сделать смычку.

— Я думала — милиция ты, — сказала баба недовольным голосом.

— А что?

— Унял бы наших пьянчужек, силы нет. Каждый день варят самогонку, весь хлебушко размотали...

Потянул Мухин одной ноздрей — верно: в улице словно

в саду самогонном, так и бьет по носу, так и бьет.

Подойдя к первым воротам, Курочкин постучал в окно.

— Заходи! — крикнул голос из избы.

На столе стояли две бутылки самогону. Трое мужиков лезли целоваться друг к другу, горланили песни. Увидя Мухина, все трое закричали:

— Ты милиция?

— Нет, — сказал Курочкин, — я приехал делать с вами смычку.

И положил на стол предметы промышленного производства: десять зажигалок, четыре гвоздя, две гайки, пару подметок.

— Это гожа! — сказали мужики. — Садись с нами за стол поближе.

Курочкин не раздумывал: смыкаться так смыкаться, для этого и приехал. Через час он лежал в обнимашку с мужиками, и никакие силы небесные не могли его разомкнуть: четыре гвоздя и пять бутылок самогону соединили навеки.

Свойский.

Библиотека „КРОКОДИЛА“.

Печатаются и в скором времени

ВЫХОДЯТ В СВЕТ

2 художественно-сатирических 2

АЛЬБОМА „КРОКОДИЛА“.

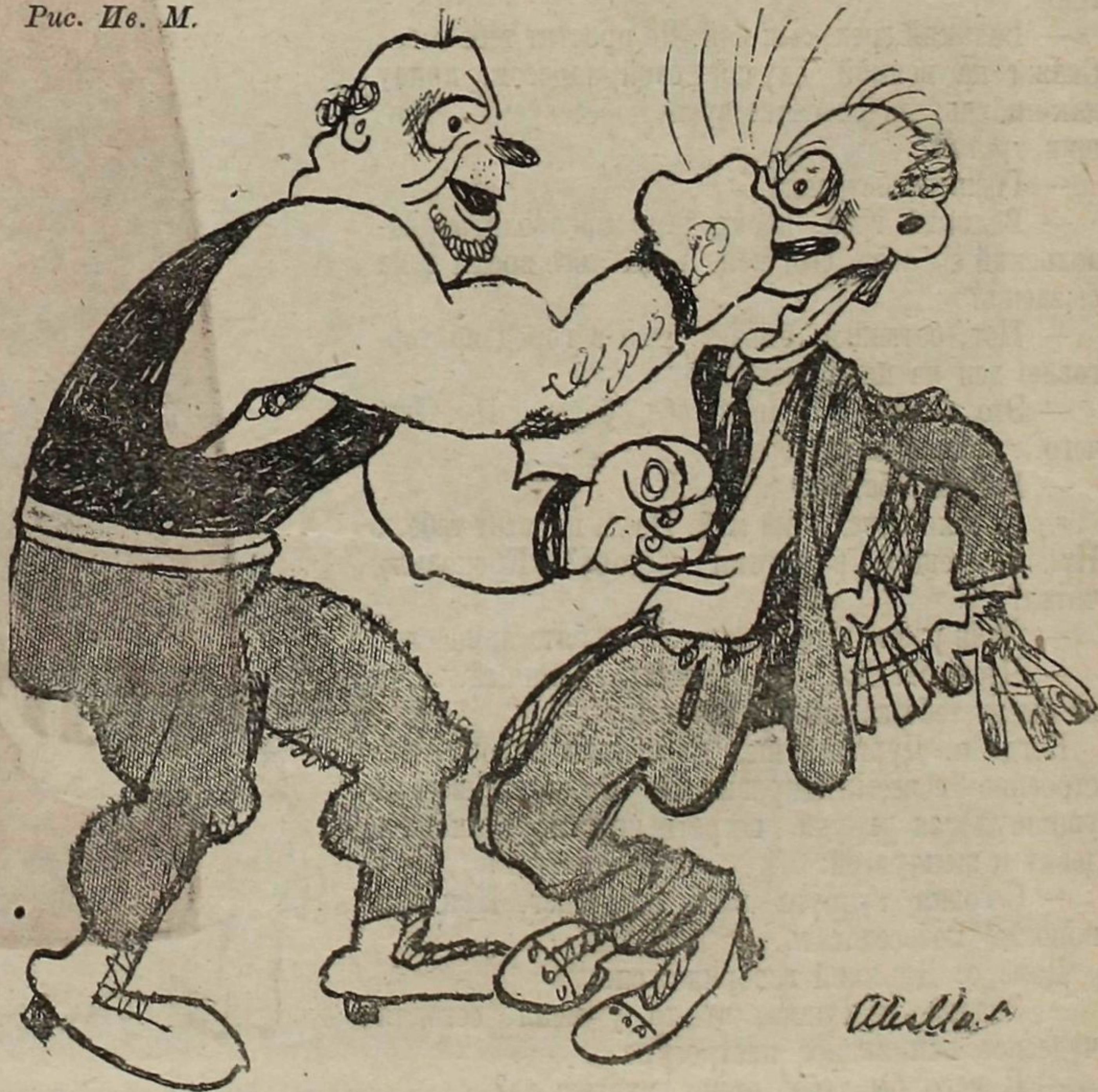
1) „По С. С. С. Р.“.

2) „В странах капитала“.

С требованиями обращаться по следующему адресу:

МОСКВА, Охотный ряд, против Дома Союзов, главная контора «Крокодила».

Рис. Ив. М.

... выбери себе любую мишень и упражняйся в боксе. Это обязательно, иначе не будешь физкультурным человеком.

ЗАДНИЙ ДВОРИК.

С трех сторон глядит неуютно
Красный кирпич домов,
Шумно от улицы людной,
От долгих заводских гудков.

Над окном печально повисли
Ветки сухих тополей,
Их не воротить к жизни—
Лей им воду—не лей.

У колодца играет с кошкой
Девочка на костыле,
Как спичка, больная ножка
И не доходит к земле.

На крыльце четыре старухи
Вяжут и чинят тряпье,
У помойки зеленые мухи
Роем смакууют гнилье.

Шаткой, гнилой походкой
Мусорщик старый прошел,
Он сегодня с большой находкой—
Пару калош нашел.

В морщинках глаза, слезятся,
Радость в дрожащей руке,—
Хоть калоши будут болтаться
В сером большом мешке.

Эй, вы, кто пишет книги,—
Побудьте-ка годы здесь!
Тут есть и любовь и интриги
И уже жизни есть.

Он в романы не метит,—
Он простой, простой,
Губы вам обесцветит,
И душу съест пустотой.

Вас Лебедев.

ВЕЛИКОПОСТНАЯ ЯРМАРКА.

В селе Безфонарчикове на исповеди о. Дурилий спрашивал одного:

— Самогон пил?

— Грешен, батюшка. Не токмо пил, а и посеял говно.

— Великий грех, сын мой. Да простит тебе гос...

Скажи на всякий случай свой адресок, приду как-нибудь, во спасение души побеседуем... Женщин трогал?

— Грешен, батюшка.

— Великий грех, необходимо преодолевать диавольский соблазн, сын мой. А ты... все время дома бываешь?

— Нет, батюшка, бывает, што в город на торговлю ден на пять уезжаю.

— Это хорошо... Давай тебе, боже... Ну, еще чего... взятку когда брал?

— Грешен, батюшка.

— Великий грех, сын мой. Но да простит тебе...

Ну, что еще... в партии состоял? «Крокодил» читал?

— Один раз как-то взглянул... ребята принесли.

— Что-о-о?! Ах, ты супостат скаянный... Да не бысть тебе за это прощения!

Когда о. Дурилий шел из церкви к дому, настроение совсем поправилось. Он даже весело уцепился за груди встретившуюся знакомую девку и шепнул ей:

— Сегодня супруга в город уедет. Приходи попозже побеседовать.

Дома о. Дурилий говорил жене:

— Знаешь, матушка, что-то у меня сегодня чудесное панихидное настроение.

— С чего бы тебе, отец, грустить-то?

— Да не грустить—отпеть мне кого-нибудь хочется, деньги нужны. А што у Гаврилы Меднова еще не померла жена-то?

— Нет. Говорит, поправляться стала.

— Ах ты, Господи! Вот те везет, так не везет.

— У него ребенок заболел. Боятся, как бы не умер.

— Оч... очень хорошо! Но только, если он не даст вперед поросенка—ни... ни за что хоронить не буду. Пусть сам отпеваает, чорт полосатый...

— Потихе, отец, Бога-то постыдишь, ведь великий пост у нас.

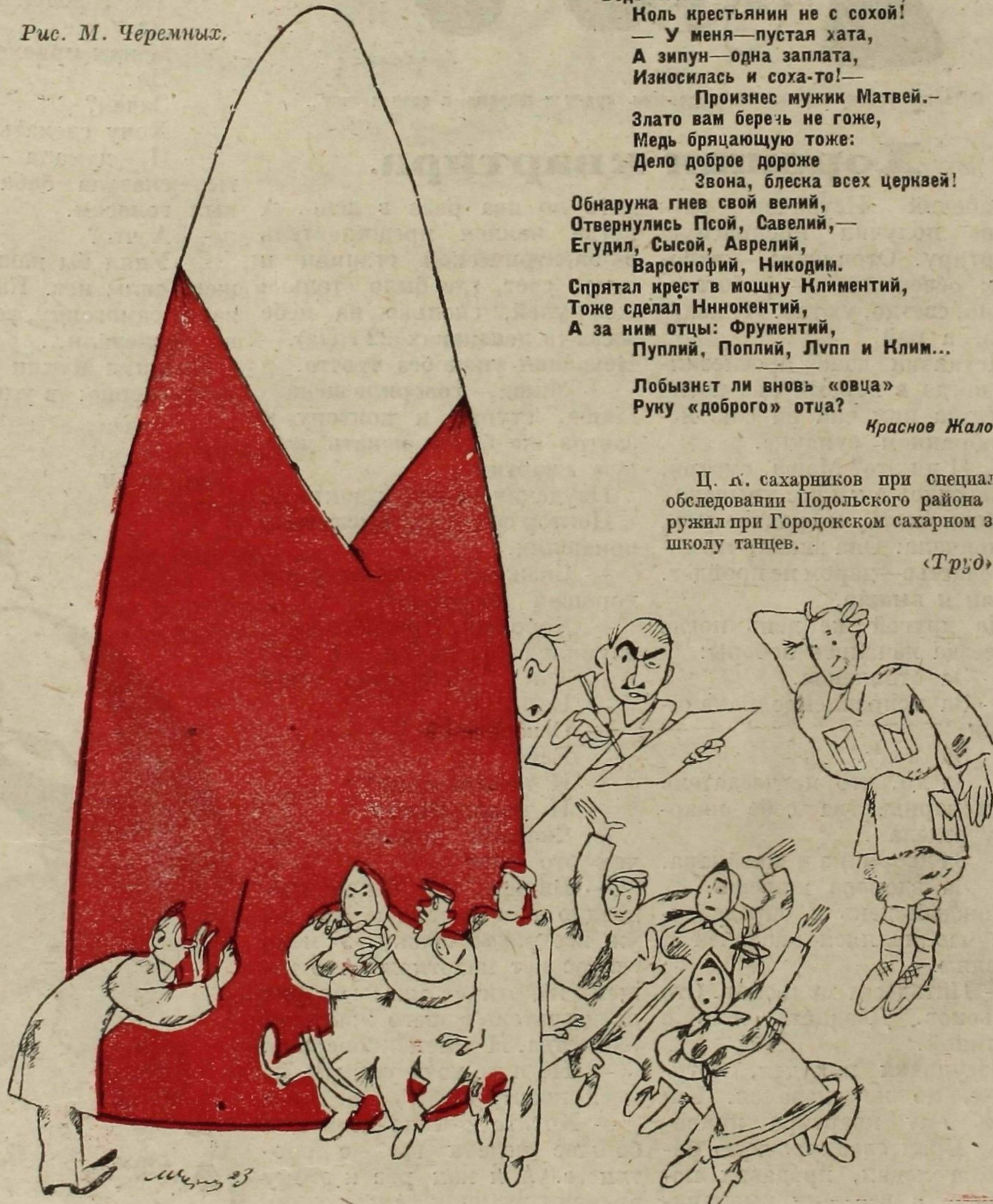
— И—эх ты, мать моя! Не великий пост для нас, а масленица: аще бо впереди вельме много надлежит мне грешников очищать... И—эх, ты, старая карга... Сказала тоже: «великий пост»! Не пост, а самое торговое время для нас, божиих служителей,—ярмарка наша развеселая настала, вот что! Слава тебе Го-осподи, с ла-ава тебе.. Паки и паки... Кто в рай хочет—пожалуйте ко мне! Вам куда, подешевле? Извольте, к дверям райским—сто лимонов... А вам? по соседству с Ильей-пророком желаете? Можно—триста лимончиков!.. А вас куда прикажете поместить? Рядом с кабинетом самого Господа? Готовьте миллиардик—дешевле не возьму-с! Да-с... старая карга, а ты говоришь: «по-ост!» А-а, вот навались... навались, у кого деньги завелись!.. А что... ты скоро в город уедешь?..»

Через некоторое время по селу прошел слух: церковь возьмут для школы.

На этот раз панихидное настроение у о. Дурилия было в буквальном смысле.

Н. Нарсеев.

Рис. М. Черемных.

УЧИТЕЛЬ ТАНЦЕВ (он же председатель месткома):

Не хотим мы на заводе
Школу грамоты создать,—
Нет у нас такой в заводе!
Раз, два, три, четыре, пять...

Мы к себе не будем строги,
Нам на грамотность плевать...
Выше ноги, выше ноги!
Раз, два, три, четыре, пять!..

ВО СТАНЕ ПОПОВОМ.

«Надо энергично провести новое изъятие церковных ценностей и тяжелых колоколов, обратив их на дело восстановления разоренных годовом хозяйств». (Из газет).

С'ев четвертую котлету,
Сизый нос уткнул в газету
И прочел заметку эту
Брюхоносный протопоп.

Затрясаясь тот-час от гнева
На такую дерзость слева,
Во всю мощь отцова зева

— Не отдам!—поорязнал гоп.

На шумок пришли из келий
Брат Маруф, отец Аврелий,
За Аврелием—Савелий,

За Савельем—Феофил...

— Не отдам!—воскликнул всякий:

Первый рек отец Анакий,

За Анакием—Павсикакий,

Варсофий, Егудил.

— За мощну!!—вскричал Климентий,

За Климентием—Фрументий,

За Фрументием—Иннокентий,

А за ними—Никанор.

— Злато наше!—рек Ипатий,

Вслед за ним отец Игнатий,

За Игнатием—Савватий,

Илим, Пафнутий, Митродор...

— Спрячем все!—басили дико

Пуплий, Поплий, сам владыка,

Лупп, Иоанн, отец Мандрыка,

Гад, Иуда, Пуд, Сысой.

Говорили порознь, разом

С возрастающим экстазом:

— Ведь носить-то можно... глазом,

Коль крестьянин не с сохой!

— У меня—пустая хата,

А зипун—одна заплата,

Износилась и соха-то!

Произнес мужик Матвей.—

Злато вам беречь не гоже,

Медь бряцающую тоже:

Дело доброе дороже

Звона, блеска всех церквей!

Обнаружа гнев свой велий,

Отвернулись Псой, Савелий,—

Егудил, Сысой, Аврелий,

Варсофий, Никодим.

Спрятал крест в мощну Климентий,

Тоже сделал Иннокентий,

А за ним отцы: Фрументий,

Пуплий, Поплий, Лупп и Клим...

Лобызнет ли вновь «овца»

Руку «добрého» отца?

Краснов Жало.

Ц. л. сахарников при специальном обследовании Подольского района обнаружил при Городокском сахарном заводе школу танцев.

«Труд»

Благодать на Венере!

Профессор Арренус прочел в Стокгольмском астрономическом обществе доклад, в котором доказывал, что самой подходящей для обитаемости живых существ является планета Венера.

(Из газет).

Рис. Д. Мельникова.

Принимая во внимание героическую и неравную борьбу Жилотдела с жилищным кризисом в Москве, „Крокодил“ решил оказать Жилотделу посильную помощь мудрым крокодильим советом: Венера не уплотнена, жилищная площадь ее огромна, воздух там чист, температура до 40° тепла,—значит, дрвс не надо. Почему бы Жилотделу не начать выдавать ордера (от 12-ти до 2-х)? Дело срочное и медлить нельзя.

Второе пришествие.

В Красной Слободке, Терской области, появились «Апостолы Петр и Павел»... Из газет.

Аксинья прибежала в избу, вся запыхавшись и покраснев от какого-то внутреннего волнения.

— Чего такое?—обратилась к ней старуха-мать.

— Матушка!..—еле выдавила из себя дочь.— В соседней деревне. Иисус Христос объявился!..

— Полно, полно врать-то! Бог с тобой!..—стала крестить ее мать.

— Сейчас у бабки Огурчихи в избе сидит...

— Неужли... сподобились?.. Пойти посмотреть...

Мать и дочь пошли в соседнюю деревню. Там в избе одной старухи, слышей не то за костоправку, не то за колдунью, сидел какой-то тип, называвший себя Иисусом, и проповедывал...

— ...И послал я апостолы своя, да рекут вам о моем близком втором пришествии... Сказано убо: ни весте ни дни ни часа, в онъ же сын человеческий придет...

Избушка была полна народу, преимущественно баб. Услышав таинственные слова: «убо» и «в онъ же», некоторые бухнулись на колени и запричитали.

— Господи Иисусе Христе, помилуй нас грешных!

— Как сказано в Писании, я должен был прийти во всей славе своей и вси святии ангели со мной.

— продолжал «Христос», — но сему не суждено было свершиться по вине ваших большевиков...

И вот я пришел. И жажду зело... Раба Сожъя Огурчиха, налея-ка испить!..

Знахарка достала из-за иконы бутылку с мутной жидкостью и налила в чашку...

... А священник отец Агафонус бегал в это время по деревне в собирая деньги...

— Давай, давай!..—торопил он скупых мужиков.— Второе пришествие начинается, а ты жадни-

чаешь!.. Куда ты с собой-то заберешь? Дьяволов что-ль подкупать?..

— А тебе-то, батюшка, куда?..—возражал мужик.

— Молчать! Тайна сия велика есть!.. Пойдем в храм!.. Надо сымать хоругви да крестным ходом итти!..

... Иисус Христос уже весьма утолил свою жажду и нес какую-то мешанину из церковно-славянских и обыкновенных житейских слов:

— ... Поелику абие... разделю вас яко козлищ и овцы... а коммунисты ваши вси погибнут в пиене огненной... уготованной дьяволу и... все вы дураки и балды! Старуха, налея паки и паки!..

Когда подошел крестный ход, вместо Христа он нашел только его «живые мощи».

— Батюшка, а где же Иисус Христос?..—спросила на-утро Аксинья отца Агафонуса.

— Ночью паки вознесся на небеса!..—величественно ответил тот, поглаживая бороду.— Отстрочил преставление света, ибо я умолил его сумел!..

Апостол Федор.

БАЛДА.

Руки у Балды—как кувалды, голова—бревно. Две страсти у Балды: либо бить-крушить, либо балдеть. А Балду заставляют камни ворочать. Заставить его работать—все равно, что мертвого плясать, зато, как разозлится Балда—горы, что камушки, ворочает.

В праздник Балде раздолье. Тому в ухо заедет, этому—кашу из хлебов сварит; фонарь вывернет, да фонарем как тросточкой, булыжины с мостовой выщелкивает. И все не со зла, а так для веселья. А вечером завалится в постель, зенки закатыт и балдеет до утра. И утром после праздника, когда пустое брю-

хо, гонит Балду к камням, вздыхает Балда:

— Эх, кабы всегда-то праздник был!.. И вот пришел на Балдовой улице праздник. Те, кто всю жизнь носил камни булыжные, стали бить тех, кто носил камни драгоценные.

Впереди всех попер Балда. Уж не фонари, а дома с корнями рвет. Возьмет в руки свинчатку—враги, как бабки, целым коном от удара сыплются.

— Давай, подавай! Не задерживай—давай!

Долго бились булыжные люди с врагами. Хитрые были враги, и трудная была битва. И все время был Балда впереди всех,—герой, первый герой!

Но всему бывает конец, даже войне. Победили булыжные люди. Стали судить-рядить, как им раны, изъязны лечить. Все собрались, видят: Балды нету.

— Без него нельзя, он герой!

Пошли за Балдой, а он лежит и балдеет.

— Ну, ладно, устал человек... Мы и без него как-нибудь...

И решили вдвойне против прежнего камни таскать, чтобы все поскорей обрядить и наладить.

Тут же и на работу встали.

А Балда отбалделся, проснулся, встал, поплевал на руки—да как рванет по привычке два дома с корнем.

Друзья-товарищи к нему:

— Стой! Подожди! Что ты? Или спрсонок? Мы вот решили: вдвое больше камней теперь таскать, чтобы скорей все обрядить и наладить.

У Балды и руки опустились, обмяк весь, съежился, лег на постель и балдеет до сих пор.

Вас. Лебедев.

В теле Белеве бешеная собака набросилась на стадо. Искусанные собакой коровы забодели бешенством. Крестьяне собрали сход, на котором решили послать за старухой-ворожеей, умеющей всякую порчу загваривать.

Рис. Ив. Мамотина.

Коровы (начитавшись агрономических статей в „Бедноте“):—Ишь, прислали к нам старую обманщицу! Прошло твое время! Будет честных коров морочить,—довольно! Попили нашего молочка!.. Слышите, мужики: ветеринара требуем!!!

ПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕННЫХ ШЕЛКОВЫХ ФАБРИК

„ШЕЛКОПРАВЛЕНИЕ“

МОСКВА, Ильинка, Биржевая пл., 5.

ВЫРАБАТЫВАЕТ

всевозможные шелковые и полушелковые, аршинные штучные и ленточные товары.

ПРОИЗВОДИТ

оптовую и розничную продажу этих товаров государственным, общественным, кооперативным организациям и частным лицам за наличный расчет и в кредит.

ПОКУПАЕТ

шелковое сырье, производственные и строительные материалы и топливо за наличные деньги и товарообменом.

Председатель Правления—	А. И. Лукин	телефон	41-64
Члены Правления—	Н. В. Дракчеев	»	2-58-24
	Н. И. Ивашов	»	1-71-60
Коммерческий Директор—	В. Л. Орлов	»	41-54
Управляющий Делами—	М. Я. Баумштейн	»	41-54

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН

Кузнецкий Мост, д. 5, телефон 2-13-69.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“

ПРИ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ.

(МОСКВА, Милютинский пер., № 22, кв. 43. ТЕЛЕФОН № 1-54-87).

В целях широкого распространения все издания **УДЕ ШЕВЛЕННЫ**. Популярная марксистская литература по вопросам политики, экономики, профдвижения, истории России и Запада.

ЖУРНАЛЫ: „Красная Новь“. || „Работница“. || „Долой Неграмотность“ || **ГАЗЕТА „БЕЗБОЖНИК“**.
 „Коммунистическая Революция“. || „Крестьянка“. || „Бюллетень Книги“.

НОВЫЕ КНИГИ. ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ.

Даенсон. О боге и чорте. Pamфлет.
 Древе. Миф о Христе. Т. I.
 Вернер. Е. Левинэ.
 Серафимович. Бабья деревня.
 Кагарнович. Местные советские самоуправления.
 Кантор. Что дала Советская власть народам России.
 Бебель. Будущее общество.
 „Обрезание, его социальное и религиозное значение.“
 Шенгели. Броненосец Потемкин.
 Девиль. Научный социализм. 3 изд.
 Крупская. Р. К. С. М. и бойскаутизм.
 Каутский. Классовые интересы.
 Плеханов. В Амстердаме.
 Поль. Коммунизм и общество.
 Энгельс. От утопии к науке.
 Заровняндый. Простые беседы по самообразованию.

Ленин. Империализм, как новейший этап капитализма.
 Гальперин. Современная Бельгия.
 Стоклицкий. Рур.
 Фихте. Замкнутое торговое государство.
 Меринг. Милиция и постоянное войско.
 Маркс. Гражданская война во Франции.
 Фурманов. Красный десант.
 Антонов-Овсенко. Строительство Красной Армии.
 Басов-Верхоянцев. Конек-скакунок.
 Мещеряков. Конгресс мира в Гааге.
 Майский. Внешняя политика Р.С.Ф.С.Р.
 Каутский. Республика и социализм во Франции.
 Кольцов. Пуанкаре—война. Pamфлет.
 Смушков. Экономическая политика Р.С.Ф.С.Р. (учебник для совпартишкол).
 Стучка. Учение о государстве и конституции.

ОПТОВЫЙ СКЛАД: Срепенка, 8. **ОТДЕЛЕНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ:** Думская, 5.

Оптовые заказы принимаются — **ТОРГСЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА:**
 (Милютинский пер., 22, кв. 43, тел. 1-54-87).

Розничный магазин—„СЕРП И МОЛОТ“:
 (Театральная пл., 2, Дом Советов, 6. гост. „Метрополь“.)

Издания требуются во всех книжн. магаз. г. Москвы, а также в книжн. магаз. всех городов Р. С. Ф. С. Р.

Каталоги высылаются немедленно по получении марок на пересылку.

КРОКОДИЛ

Капустный „Христос“.

Рис. Д. Моора.

В деревне Печановой, Суминской вол., местная баптистка Эмилия, собрала всех печановских баб и объявила им, что на капустной гряде явился ей сам Христос. („Известия“).

„Христос“ — Уж, кажись, как нарядился, даже венчик к голове пристроил, — не удалось! Чортова баба: — Знаю, говорит, я этих хлюстов! Ни одного кочна не спер. Ну, не беда, из мой век дураков еще хватит!..